

водства апелляционный суд Азербайджанской Республики вправе отменить приговор и вернуть дело в суд первой инстанции на этап проведения подготовительного заседания суда или на новое судебное разбирательство в случае установления грубых нарушений положений уголовно-процессуального закона (ст. 391.8).

Можно заключить, что в уголовном процессе Республики Беларусь стадия подготовки судебного заседания суда апелляционной инстанции носит организационно-технический характер, состоит из деятельности суда первой и апелляционной инстанций. Вместе с тем полномочия по проверке соблюдения участниками уголовного процесса норм о порядке апелляционного обжалования дублируются, а решение о возбуждении апелляционного производства процессуально не оформляется ни судом первой, ни апелляционной инстанций. Представляется, что для выполнения функционального назначения исследуемой стадии по надлежащей организации апелляционного производства ее необходимо реформировать в стадию назначения и подготовки заседания суда апелляционной инстанции с соответствующим процессуальным оформлением и сокращением сроков нахождения дел в судах первой инстанции.

Список основных источников

1. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2017. – Т. 2 : Судебное производство. Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел / Л. Г. Букато [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Кукреш. – 433 с.

УДК 343.1

В. С. Соркин

*доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики Гродненского государственного
университета им. Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ КАК МЕТОД И РЕЗУЛЬТАТ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

В уголовном процессе Республики Беларусь провозглашен и действует принцип свободной оценки доказательств (ст. 105 УПК Республики Беларусь). Согласно данной норме свободная оценка доказательств осуществляется субъектами доказывания самостоятельно и не связана с какими-либо формальными предписаниями. Оценка доказательств по внутреннему убеждению составляет принципиальное правило всего белорусского уголовного судопроизводства, а именно с 2001 г., с момента вступления в силу УПК Республики Беларусь.

Однако заметим, что принцип свободной оценки доказательств рассматривается многими процессуалистами с различных позиций [1, с. 7].

А. П. Лавренко указывает, что его «целесообразно определить как нормативно закрепленное и проявляющее себя на всех стадиях и этапах производства по уголовному делу руководящее положение, позволяющее субъектам оценки доказательств оценивать ценностные свойства доказательств и их совокупности по результатам их собственного познания, сформировавшегося на основе их внутреннего убеждения» [2, с. 13]. Однако данное определение не дает четкого ответа на вопрос о том, в чем именно заключается «свобода» такой оценки.

В монографии О. Е. Яцишиной раскрывается сущность принципа свободной оценки доказательств с выделением следующих его признаков: «1) убеждение подразумевает необходимость личной непосредственной оценки доказательств в каждом отдельном случае; 2) отсутствие каких-либо формальных законодательных ограничений, заранее установленных правил, регулирующих ход оценки доказательств; 3) внутреннее убеждение должно основываться на всей совокупности имеющихся в деле доказательств; 4) в процессе формирования убеждения субъекты оценки должны руководствоваться законом; 5) наряду с законом субъекты оценки доказательств должны следовать своей совести, нравственным убеждениям» [3, с. 29].

Внутреннее убеждение, являясь основой свободы оценки доказательств, представляет собой достаточно сложную правовую категорию. Как отмечалось ранее, его рассматривают в различных аспектах: в качестве метода оценки доказательств, метода и результата такой оценки, принципа, критерия или даже способа оценки доказательств. Анализируются также различные аспекты и стороны внутреннего убеждения. Выделяют, в частности, его юридическую сторону в связи с тем, что внутреннее убеждение имеет законодательное закрепление, а также психологическую сторону, так как указанное понятие представляет собой состояние сознания, характеризующееся чувством уверенности, отсутствием сомнений, нравственную, этическую сторону, ибо внутреннее убеждение судей означает следование ими голосу своей совести, разрешение дела по совести [4, с. 48–49].

Если рассматривать содержание понятия внутреннего убеждения диалектически, то нужно отметить, что учеными-процессуалистами выделяются его субъективные и объективные составляющие. Так, О. Е. Яцишина отмечает, что его «субъективная сторона проявляется в следующем: 1) внутреннее убеждение – сугубо индивидуальный итог познавательной деятельности конкретного человека; 2) субъективный характер носит непосредственно идеальный образ, создаваемый в процессе уголовно-процессуального познания, что обусловлено опосредованным характером такой деятельности» [5, с. 13]. Об объективности же внутреннего убеждения, по ее мнению, следует говорить в двух аспектах: «1) как объективном содержании убеждения; 2) в плане независимости результата познания от желания и воли субъекта» [5, с. 14]. Второй из названных признаков объективности внутреннего убеждения, как

представляется, достаточно спорен. Результат оценки доказательств будет зависеть от воли и желания субъекта познания, так как, являясь также методом оценки доказательств, внутреннее убеждение «означает, прежде всего, что следователь, суд и другие органы свободны в выборе пути достижения истины по каждому конкретному делу» [6, с. 153]. Таким образом, от воли и желания субъекта доказывания будет зависеть и результат оценки доказательств. Поэтому достаточно проблематично размежевывать в исследуемом явлении субъективное и объективное, данные категории очень тесно взаимосвязаны, в этом и проявляется сущность внутреннего убеждения.

О двояком содержании внутреннего убеждения также свидетельствует тот факт, что данное понятие одновременно является гарантом независимости субъектов оценки доказательств от чьей-либо воли или их же предвзятости, при этом являясь также отчасти субъективной категорией. Выражение о том, что, «будучи субъективным, по субстрату, внутреннее убеждение должно быть объективным по содержанию» [7, с. 23], очень точно выражает сущность данной мысли. Таким образом, внутреннее убеждение в буквальном понимании может показаться весьма противоречивым феноменом. Оценка доказательств по внутреннему убеждению требует от правоприменителя, чтобы в результате анализа каждого доказательства и всей их совокупности субъект оценки, подходя к данному процессу индивидуально, а значит, и субъективно, получал в конце объективный результат. То есть такой результат, к которому может прийти любой другой субъект оценки, исходя из имеющейся совокупности доказательств. Все это легко выполнимо в случае, когда по уголовному делу все «весьма очевидно» и имеется совокупность прямых доказательств, подтверждающих вину подсудимого. Если же картина преступления представляется достаточно спорной (что особенно характерно для преступлений в сфере экономики), в этом случае, к примеру, судья, разрешая дела по своему внутреннему убеждению, может прийти к выводу о виновности обвиняемого, другой же судья, руководствуясь той же самой презумпцией невиновности, может сделать противоположный вывод. Оба указанных вывода судьи мотивируют и укажут, какое из доказательств было принято судом, по каким мотивам, руководствуясь при этом каждый своим внутренним убеждением.

Выделяют два критерия правильности оценки доказательств: субъективный — на основе внутреннего убеждения (указан в законе) и объективный — по результатам практики. Следует заметить, что в практической деятельности органов уголовного преследования и суда далеко не всегда субъективный и объективный критерии оценки доказательств могут совпадать. Так, автору данной работы приходилось расследовать уголовное дело в отношении пяти человек, которые обвинялись в совершении хулиганских действий и умышленного убийства (ч. 3 ст. 201 и ст. 101 УК Республики Беларусь в редакции УК 1961 г.). Материалы расследованного уголовного дела давали основания для квалификации преступного деяния по совокупности упомянутых составов преступления. Однако суд не согласился с квалификацией предъявленного обвинения и указал на необходимость предъявления нового обвинения, которое подразумева-

ло переквалификацию преступного деяния на более тяжкое преступление по п. «б» ст. 100 УК Республики Беларусь в редакции 1961 года, в результате чего дело было возвращено на доследование (подобный институт существовал в редакции УПК Республики Беларусь 1961 г.). Изложенное позволяет сделать вывод о том, что суд на основании внутреннего убеждения иначе оценил доказательства, представленные следствием. Данное обстоятельство не свидетельствует о том, что суд занял ошибочную позицию. Однако и следствие оценивало доказательства исходя из внутреннего убеждения, которое формировалось на основании материалов уголовного дела [8].

Список основных источников

1. Азарова, В. А. Внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве / В. А. Азарова, Н. М. Нурбаева. – М. : Юрлитинформ, 2016.
2. Лавренко, А. П. Реализация принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. П. Лавренко. – Краснодар, 2011.
3. Яцишина, О. Е. Внутреннее убеждение как основание свободной оценки доказательств в уголовном процессе / О. Е. Яцишина. – Челябинск, 2006.
4. Проблемы судебной этики / под общ. ред. М. С. Строговича. – М., 1974.
5. Яцишина, О. Е. Внутреннее убеждение как основание свободной оценки доказательств в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. Е. Яцишина. – Челябинск, 2004.
6. Арсеньев, В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В. Д. Арсеньев. – М., 1964.
7. Громов, Н. А. Оценка доказательств в уголовном процессе / Н. А. Громов, С. А. Зайцева. – М., 2002.
8. Архив Гродненского областного суда. – Уголовное дело № 4/8443.

УДК 343. 125

В. М. Федченко
профессор кафедры уголовного процесса
Днепропетровского государственного университета
внутренних дел, кандидат юридических наук,
доцент (Украина)

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 208 УПК УКРАИНЫ

Действующий УПК Украины регламентирует, что никто не может быть задержан без постановления следственного судьи, суда, из чего следует, что юридическим основанием задержания лица по подозрению в совершении преступления есть постановление следственного судьи или суда. Впрочем, в ис-